

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

выпуск
28 (91)

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
ДРЕВНЕГО
И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО
ВРЕМЕНИ

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1986

У ИСТОКОВ АРАБСКОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ

(арабские ученые VIII—XI вв. о фольклоре)

Арабская фольклористика как самостоятельная наука очень молода: исследование современного фольклора отпочковалось от диалектологии, а изучение фольклора минувших эпох — от литературоведения лишь в середине XX в. Однако произведения устного народного творчества арабов собираются и изучаются уже более тысячи лет. Воссоздание предьстории и истории арабской фольклористики позволит выделить большое число письменных источников, дающих представление о древнем и средневековом арабском фольклоре, определить отношение к фольклору различных арабских ученых в разные исторические периоды и проследить пути проникновения арабских фольклорных сюжетов в Европу.

Интерес к фольклору появляется у ученых арабского халифата уже в VIII—IX вв. одновременно с зарождением арабской филологической науки и историографии и объясняется следующими причинами.

Любая наука для подкрепления своих положений нуждается в примерах. Наиболее убедительными примерами у арабских филологов издавна считались фразы, взятые из реально существующих текстов: Корана, стихотворений, пословиц и др. Филологи считали образцом классического литературного языка речь бедуинов и зачастую долго жили среди них,¹ слушая бедуинских поэтов, сказителей и ораторов, в результате чего становились знатоками бедуинского фольклора: пословиц, песен, исторических и генеалогических преданий.

Арабская историография возникла на основе племенного предания, и роль первых арабских историков по существу сводилась к записи этого предания, поэтому в ранних арабских исторических сочинениях² достоверные сообщения перемешивались с различными легендами. В значительной мере на устных преданиях и легендах были основаны также ранние арабские географические, космографические и зоологические сочинения. В произведениях подобного рода отразился ранний этап развития науки, характерной чертой которого, по определению В. И. Ленина, являлась «связь зачатков научного мышления и фантазии. . ., мифологии».³ По мере накопления знаний наивные представления, почерпнутые из фольклорных сказаний и легенд, постепенно уступали место достоверным фактам и положениям, а соответствующие фольклорные сюжеты переходили из научных и общеобразовательных трудов в сферу художественной литературы.

Широкое использование фольклорных сюжетов неизбежно привело к выработке определенной методики работы с фольклорными текстами. Эта работа включала запись, литературную обработку, систематизацию текстов, комментирование, оценку. Однако не во всех арабских средневековых литературных

¹ Например, филолог басрийской школы ан-Надр ибн Шумайл ал-Марвази (умер ок. 820 г.), по утверждению некоторых его биографов, прожил 40 лет у бедуинов (см.: ас-Суйути. Бугйат ал-ву'ат фи табака́т ал-лугавийи ва-н-нух́ат. Каир, 1908, с. 404).

² Перечень арабских исторических сочинений, созданных до первой трети XI в. включительно, см.: S e z g i n F. Geschichte des arabischen Schrifttums. Leiden, 1967, Bd I, S. 257—389.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 225.

памятниках, связанных с фольклором, можно проследить все названные элементы: зачастую фольклорные тексты давались без определенной системы; средневековые авторы сравнительно редко давали оценку даже конкретным памятникам и жанрам фольклора, не говоря уже о больших комплексах фольклорных памятников. Тем большим интерес для современного исследователя приобретает любая попытка систематизации и оценки фольклорных произведений, предпринятая средневековым арабским автором.

Общего термина для понятия «фольклор» в арабской филологической литературе не было до сравнительно недавнего времени.⁴ Однако народный характер многих произведений отчетливо сознавался уже учеными первых веков хиджры. Выделялись отдельные жанры подобных произведений: рассказ (самар, позднее — хикайя),⁵ исторический рассказ (забар), генеалогическое предание (насаб), сказка (хурафа), небылица (укзуба; в текстах рассматриваемого периода засвидетельствована форма множественного числа: аказйб). Вначале в поле зрения ученых был почти исключительно бедунский (преимущественно доисламский) фольклор, но затем они начали обращать некоторое внимание и на городской фольклор своего времени.

Особым вниманием ученых и писателей пользовались пословицы и поговорки (амсәл, ед. ч. масәл). Только за 300 лет (с конца VII—начала VIII до конца X—начала XI в.), по имеющимся данным, было составлено около 40 сборников пословиц.⁶

Развитие этого жанра в средневековой арабской литературе в значительной степени было определено уже широким использованием пословиц, поговорок и афоризмов в Коране,⁷ где был отмечен правоучительный характер подобных изречений.⁸ Пословицы рассматривались средневековыми учеными как жанр дидактической литературы и как образец безукоризненного литературного языка и стиля. Так, ал-Майдәни (умер в 1124 г.), составитель крупнейшего свода классических арабских пословиц, приводит высказывание одного из ранних арабских авторов Ибн ал-Муқәффа' (721—757): «Если слово становится притчей, то оно яснее для речи, изящнее для слуха и доступнее для собеседников».⁹ Филолог Абу Хиләл ал-'Аскарй (конец X—начало XI в.) в предисловии к своему сборнику пословиц отмечает, что изучение пословиц — необходимый элемент образования.¹⁰

Арабская терминология, применяемая для обозначения пословиц, поговорок и изречений, не отличается особой четкостью. Основной термин — «масәл» — относится и к пословицам, и к афоризмам, и к басням, и к фразеологизмам.¹¹ Наиболее точным переводом этого термина нам представляется «притча» (именно так передает слово «масәл» И. Ю. Крачковский в переводе Корана). Даваемые некоторыми средневековыми филологами попытки объяснения и определения этого термина могут показаться наивными современному исследователю, но, с точки зрения истории фольклора и фольклористики, представляют несомнен-

⁴ В современной арабской фольклористической литературе международный термин «фольклор» и соответствующий арабский термин «ат-турас аш-ша'бий» (букв. «народное наследие») обозначают все народное творчество (не только духовное, но и материальное), а для устнопозитивного творчества (т. е. фольклора в узком смысле этого слова) употребляется термин «ал-адаб аш-ша'бий» («народная литература»), см.: Ахмад Рушдй Сәлих. ал-Адаб аш-ша'бий. Каир, 1954; 'Осмән ал-Ка'ак. ал-Мадхәл илә 'илм ал-фүлкүр. Багдад, 1964; 'Абд ал-Хамид ал-'Алүчй. Мин турасна аш-ша'бий. Багдад, 1966.

⁵ О терминах, употреблявшихся в средние века для обозначения различных жанров фольклора и повествовательной литературы, см.: M a s d o n a l d D. В. Hikaya. — Encyclopédie de l'Islam. Leyde; Paris, 1927, t. II, p. 321—324.

⁶ Sellheim R. Die klassisch-arabischen Sprichwörter Sammlungen insbesondere die des Abu Ubaid. 's-Gravenhage, 1954 (далее — Sellheim).

⁷ Уже с X—XI в. появилось несколько специальных сочинений, содержащих сводку коранических изречений (см.: Sellheim R., S. 20).

⁸ Коран XIV, 30: «И приводит Аллах притчи людям; быть может, они [их] запомнят» (و يضرب الله الامثال للناس لعلهم يتذكرون).

⁹ ал-Майдәни. Маджма 'ал-амсәл. Каир, 1955 (далее — ал-Майдәни), т. I, с. 6.

¹⁰ Абу Хиләл ал-'Аскарй. Джамхарат ал-амсәл (на полях издания сборника ал-Майдәни). Каир, 1893, т. I (далее — Джамхара), с. 3—4.

¹¹ Sellheim, S. 13—20.

ный интерес. Так, составитель одного из ранних сводов пословиц Абу 'Убайд ал-Қасим ибн Салләм (ок. 770—838) так определяет термин «масал»: «Это мудрость арабов во времена язычества (ал-джәхилийя) и ислама». ¹² Здесь термин «масал» объясняется с помощью другого термина — «хикма» («мудрое изречение, афоризм»). Примерно так же связывает термины «масал» и «хикма» Абу Хиләл ал-'Аскари: «Затем всякое ходячее мудрое изречение сделалось притчей, и может говорящий привести в качестве притчи то, что уместно из слов». ¹³

Впрочем, уже ал-Джәхиз (ок. 775—869) употребил словосочетание «ал-масая ас-сә'ир» (мн. ч.: ал-амсәл ас-сә'ира) ¹⁴ (букв. «ходячая притча»), которое в дальнейшем стало применяться только по отношению к пословицам и поговоркам (в отличие от прочих типов речений). Термин «ал-масал ас-сә'ир» встречается, например, в филологическом труде ал-Мубаррада (826—898) «ал-Кәмил» («Полный») ¹⁵ и сборнике поговорок Хамзы ал-Исфәхәни ¹⁶ (ок. 893—ок. 970).

Начальный этап собирания арабских пословиц можно наглядно представить благодаря фундаментальному труду Р. Зельхейма «Сборники классических арабских пословиц» (1954 г.).

В старейшем сохранившемся сборнике арабских пословиц, составленном ал-Муфаддалем ад-Даббй ¹⁷ (умер ок. 786 г.), приведено около 160 древних пословиц без какой-либо определенной системы; каждой пословице предпослан рассказ, объясняющий ее происхождение. Никаких признаков научного, филологического осмысления фольклорных текстов в этом сборнике не ощущается.

Спустя несколько десятилетий появился большой свод пословиц Абу'Убайда, ¹⁸ где материал расположен в тематическом порядке. Необходимость классификации пословиц по их содержанию, очевидно, объяснялась их большим числом (около тысячи). В некоторых случаях Абу'Убайд дает оценку пословиц, отмечая, что такая-то пословица «старая» («қадим»), такая-то «известная, популярная» («машхур»), а такая-то «пзбитая, банальная» («мубтазал»); в одном месте он указывает, что данная пословица употребляется только в Сирии, ¹⁹ а в другом — что пословица была распространена у племени Тамйм. ²⁰ Он впервые вводит термин «амсәл ал-'әмма» («пословицы престоляродья»). ²¹

Этот термин был известен и ал-Джәхизу, ²² также составившему сборник пословиц. ²³ В полном объеме, к сожалению, этот сборник не сохранился, однако некоторые его следы обнаруживаются в виде отдельных пословиц в других сочинениях Джәхиза ²⁴ и своде ал-Майдәни. ²⁵

Ал-Джәхиз проявлял интерес к городским пословицам, отмечая некоторые пословицы, распространенные в Басре и Куфе; ²⁶ его младший современник историк аз-Зубайр ибн Баккәр (789—870) приводил некоторые поговорки жителей Медины. ²⁷ Первым же арабским ученым, обратившим внимание на городские пословицы, очевидно, следует считать знаменитого басрийского филолога 'Абд ал-Малика ибн Қурайба ал-Асма'й (740—828), сравнившего пословицы жителей нескольких городов (Басры, Куфы, Мекки, Медины и др.) на

¹² Ibid., S. 9.

¹³ Джамхара, с. 5.

¹⁴ ал-Джәхиз. Китаб ал-байән ва-т-табийн. Каир, 1896 (далее — Байән), т. I, с. 154; Китаб ал-хайавән. Каир, 1965, т. 5, с. 456.

¹⁵ The Kāmil of el-Mubarrad/ Ed. by W. Wright. Leipzig, 1864—1875, p. 2, 134, 422.

¹⁶ Sellheim, S. 131.

¹⁷ ал-Муфаддал ад-Даббй. Китаб амсәл ал-'араб. Константинополь, 1884.

¹⁸ Sellheim, S. 56—89, № 16.

¹⁹ Ibid., S. 80.

²⁰ ал-Майдәни, т. II, с. 408, № 4630.

²¹ Там же, с. 207, № 3463.

²² ал-Маурӯс аш-ша'бий фи әсар ал-Джәхиз. Багдад, 1976 (далее — ал-Маурӯс), с. 235 (Фольклор в произведениях ал-Джәхиза. Указатель).

²³ Sellheim, S. 113, № 23.

²⁴ Маурӯс, с. 227—238.

²⁵ ал-Майдәни, № 1182, 1194, 1768, 3253.

²⁶ Китаб ал-хайавән, т. 5, с. 528; Маурӯс, с. 229.

²⁷ Китаб ал-хайавән, т. 5, с. 528; Маурӯс, с. 229.

одну и ту же тему.²⁸ Ему принадлежит и старейший в арабской литературе сборник сравнительных поговорок²⁹ (т. е. начинающихся с формы прилагательного сравнительной степени «аф'алу мин»).³⁰

Этот небольшой сборник был полностью включен в старейший сохранившийся свод сравнительных поговорок Хамзы ал-Исфahanй,³¹ содержащий более 1800 поговорок этого типа. Поговорки расположены в порядке алфавита корней первых слов. Специальную главу сборника Хамза посвятил поговоркам эпохи ислама (амс'ал муваллада), тем самым положив начало периодизации истории арабских пословиц и поговорок. Он же попытался объяснить происхождение сравнительных поговорок и, продолжая традицию ал-Асма'й и ал-Джа'хиза, особо отметил различия между поговорками различных городов и местностей (Мекки, Медины, Куфы, Басры, Йемена, Омана и др.).³²

Многие поговорки Хамза сопровождает филологическими или фактическими комментариями. Некоторые высказывания Хамзы в этих комментариях свидетельствуют об определенной тенденции к критическому анализу фольклорных сообщений. Например, он называет бедуинскими небылицами (ак'азиб ал-а'р'аб) рассказы об огромном аппетите Луqm'ана, якобы съедавшего за обедом и ужином по верблюдице (в связи с поговоркой: «Прожорливей Луqm'ана-адита»),³³ и о долгой жизни клеца (якобы 700 лет!) в связи с поговоркой: «Более живуч, чем клец».³⁴

Дальнейшее развитие классификация арабских пословиц и периодизация их истории получили в сборнике «Китаб ат-тамсйил ва-л-мухадара» («Книга приведения притч и бесед») ³⁵ известного поэта и филолога Аб'у Манс'ура 'Абд ал-Малика ибн Исма'ила ас-Са'алиби (961—1038). Сборник начинается с перечисления коранических изречений, близких к пословицам, затем следуют изречения пророка Мухаммада и его сподвижников, а также притчи, приписываемые легендарному мудрецу Луqm'ану. Собственно пословицы разделены на следующие группы: доисламские (амс'ал ал-'араб фй-л-дж'ахиллийа), пословицы начальной эпохи ислама (ал-амс'ал ас-са'ира фй садр ал-ислам), аббасидского периода, городские и поздние (амс'ал ал-'амма ва-л-мувалладун); особо выделены багдадские пословицы (амс'ал ахл Багдад). Иными словами, здесь проводится уже достаточно четкая периодизация истории пословиц, а также применяется и географический принцип их систематизации. Кстати, примерно в это же время (не позднее 1030 г.) появляется специальный сборник багдадских пословиц, составленный иракским филологом ат-Талк'анй.³⁶

Процесс собирания классических арабских пословиц фактически заканчивается в начале XII в. с появлением сводов ал-Майданй³⁷ и аз-Замашарй.³⁸ Более поздние сборники, как правило, представляли собой компиляции из этих двух сводов. Правда, примерно с XIV в. усиливается внимание арабских филологов и писателей к городским пословицам и составляются сборники подобных пословиц.

Анализ раннего этапа собирания арабских пословиц и поговорок позволяет сделать вывод, что уже в VIII—XI вв. были предприняты первые попытки

²⁸ Это сравнение пословиц, предпринятое ал-Асма'й, приводит Хамза ал-Исфahanй в конце предисловия к своему сборнику поговорок (см.: Mittwoch E. Die literarische Tätigkeit Hamza al-Isbahani. — MSOS (Berlin), 1909, Jahrg. XII, Abt. 2 (далее — Mittwoch. Hamza), S. 165.

²⁹ Sellheim, S. 67—68, № 13.

³⁰ Например: «ашадду мин ал-фйл» (сильнее слона), ал-Майданй, т. I, с. 389, № 2060.

³¹ Mittwoch. Hamza, S. 141—148; Sellheim, S. 128—138, № 33.

³² Mittwoch. Hamza, S. 164; Sellheim, S. 135—136.

³³ ал-Майданй, т. I, с. 86—87, № 416.

³⁴ Там же, т. 2, с. 5, № 2632.

³⁵ В труде Р. Зельхейма этот сборник не отмечен. Намп использованы рукописи, хранящиеся в ЛО Института востоковедения АН СССР (шифры: В 905 и В 906). О других списках см.: Brockelmann C. Geschichte der arabischen Literatur. Weimar, 1898 (далее — GAL), Bd I, S. 286, N 17; Supplementband I. Leiden, 1937 (далее — SB), S. 501.

³⁶ ат-Талк'анй. Рис'ала фй-л-амс'ал ал-багдадиййа/Изд. Л. Массиньон. Каир, 1913.

³⁷ GAL, I, S. 289, № 10, 1; SB, I, S. 506; Sellheim, S. 145—151, № 41.

³⁸ GAL, I, S. 292, № XIV; SB, I, S. 511—512; Sellheim, S. 145—151, № 42.

их систематизации по тематическому, историческому и географическому принципам.

На материале сборников пословиц легче всего проследить методику работы средневековых ученых с фольклором. Другие фольклорные тексты древней Аравии и первых веков хиджры сохранились в составе антологий, филологических или исторических сочинений, где они переплелись с рассказами и стихотворениями определенных авторов. В составе антологий из фольклорных текстов особо выделялись (и то не всегда) лишь пословицы и рассказы о «днях арабов» («аййам ал-'араб»).³⁹

Заслуживают внимания свидетельства средневековых авторов об отборе фольклорных рассказов для определенных целей. Например, по данным «Фихриста», иракский историк первой половины X в. Мухаммад ибн 'Абдус ал-Джахшыййри⁴⁰ «приглашал к себе рассказчиков и записывал у них лучшее из того, что они знали»,⁴¹ а также собирал наиболее интересные (с его точки зрения) рассказы из письменных источников. Смерть в 942 г. помешала ему завершить работу над задуманным им сборником 1000 рассказов, однако около половины этого числа (480 рассказов) он все же успел собрать; этот сборник (рукописи которого видел составитель «Фихриста» Ибн ан-Надйим, по мнению многих исследователей, представлял собой одну из ранних редакций «1001 ночи».⁴² Очевидный интерес для историков фольклора могла бы представить, судя по названию, антология ас-Са'алиби «ал-Мунтахаб мин самар ал-'араб» («Избранное из вечерних рассказов арабов»)⁴³ К сожалению, уникальная рукопись этого сочинения, находящаяся в одном из хранилищ Стамбула, пока не опубликована и специально не исследовалась.

Попытки классификации фольклорных текстов по географическому принципу не ограничивались пословицами. Так, выдающийся историк и географ ал-Мас'уди⁴⁴ (умер в 956 г.), которого с полным основанием можно отнести и к числу лучших знатоков фольклора своего времени, отмечает, что рассказы о мифических существах наснасах были распространены в Йемене, Хадрамауте и Омане.⁴⁵ При этом он сомневается в достоверности этих рассказов, иронически замечая: «Жители Востока рассказывают, что они (наснасы) водятся на Западе, а жители Запада — что они водятся на Востоке».⁴⁶ Столь же скептически относится ал-Мас'уди и к легенде о птице ал-'Анқа, заявляя, что он «не нашел никого, кто бы видел ее».⁴⁷

Сама по себе критика космографических легенд у ал-Мас'уди не была новым явлением в арабской литературе. Еще ал-Джахиз в «Книге о животных» высмеивал многие легенды подобного рода.⁴⁸ Заслуга же ал-Мас'уди состоит в том, что он четко сформулировал положение о двух типах рассказа: «последовательном рассказе» (хабар ат-таватур), необходимым для науки и практической деятельности, и рассказе непоследовательном. Ко второму типу ал-Мас'уди относит рассказы о наснасе, об ал-'Анқа, о чудесах морей ('аджа'иб ал-бихār) и легенды еврейского происхождения (ал-исра'йлийат).⁴⁹

Зачатки научного, критического подхода ал-Мас'уди проявляет также по отношению к историческим преданиям и легендам. И здесь он не ограничи-

³⁹ Например, в антологии Ибн 'Абд Рабиха (860—940) 'ал-'Иқд ал-фарйд» («Редкостное ожерелье») специальный раздел посвящен пословицам (расположены в систематическом порядке), а другой — «дням арабов» (см.: Ибн 'Абд Рабих. ал-'Иқд ал-фарйд. Булак, 1876, т. I, с. 327—398 (пословицы); т. III, с. 60—116 (аййам ал-'араб)).

⁴⁰ См.: SB, I, S. 219—220, № 5 (b).

⁴¹ Kitab al-Fihrist, Bd I/Hrsg. von G. Flügel, Leipzig, 1871, S. 304.

⁴² Mas'udi. Les prairies d'or/ Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. Paris, 1865 (далее — Мас'уди), т. IV, р. 164.

⁴³ SB, I, S. 502, № 43.

⁴⁴ Оценку деятельности этого ученого см.: Крачковский И. Ю. Арабская географическая литература. — Избр. соч. М.; Л., 1957, т. IV, с. 170—182.

⁴⁵ Mas'udi. Les prairies d'or/ Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. Paris, 1865 (далее — Мас'уди), т. IV, р. 15.

⁴⁶ Мас'уди, т. IV, с. 12.

⁴⁷ Там же, т. III, с. 29.

⁴⁸ Примеры см.: ал-Маурӯс, с. 104—107; Шидфар Б. Я. Образная система арабской классической литературы (VI—XII вв.). М., 1974, с. 96—97.

⁴⁹ Мас'уди, т. IV, с. 25—26.

вается отдельными примерами, но делает некоторые обобщения. Так, характеризуя легенду о городе Ираме как «измышление рассказчика» (сан'ат ал-қуссас), ал-Мас'удӣ далее пишет: «И недостоверны сведения многих рассказчиков, приходивших к халифу Му'авии с сообщениями о прошлых и житиями минувших из арабов и прочих народов, живших прежде. . . И говорят многие люди, обладающие знанием рассказов, что эти сообщения — придуманные, вымышленные, искусственные, сочинявшиеся с целью приближения к царям путем их рассказывания и для завоевания положения среди современников путем их запоминания и упоминания в беседах. А эти рассказы подобны книгам, перешедшим к нам и переведенным с персидского, индийского и греческого языков».⁵⁰

Это место из сочинения ал-Мас'удӣ «Мурудж аз-захаб» уже неоднократно цитировалось арабистами, но, как правило, интересовало их лишь в связи с историей «1001 ночи» (поскольку ал-Мас'удӣ в числе примеров переводных сочинений далее приводит персидский сборник «Хезар Эфсане» — «Тысяча рассказов», составивший ядро «1001 ночи»). Между тем данное высказывание представляет и более широкий интерес, как признание фольклорного происхождения группы рассказов и как один из ранних примеров критики исторических источников в арабской литературе.

В числе первых представителей этой критики наряду с ал-Мас'удӣ был его современник, знаменитый йеменский ученый ал-Хамдāнӣ⁵¹ (умер в 945 г.), посвятивший седьмой том своего капитального труда «ал-Иклял» («Венец») «недостоверным известиям и невозможным (или: фантастическим) рассказам» (ал-ахбар ал-батїла ва-л-хїкāйāt ал-мустахїла).⁵² К сожалению, этот том пока не обнаружен.

Сравнительно рано начинает осознаваться разграничение между фольклором различных сословий. Например, египетский историк и юрист ал-Лайс ибн Са'д (711—792) говорил о двух видах рассказа: «рассказ для простонародья» (қасақ ал-'амма) и «рассказ для знати» (қасақ ал-хасса).⁵³

Разницу между бедуинским и городским фольклором достаточно четко представлял уже ал-Джāхїз. Он не только различал бедуинские и городские словицы, но и рассказы: «Если ты услышишь анекдот из речи бедуинов (да хранит тебя Аллах!), то остерегайся рассказывать его без соблюдения падежных флексий (и'рāб) и без точного произношения звуков. А если ты изменишь его (рассказ) тем, что сделаешь ошибку во флексии и будешь произносить звуки подобно нечистокровным арабам и горожанам, то ты исказишь этот рассказ и на тебя ляжет большая вина. И точно так же, если ты услышишь рассказ из рассказов народа и остроумное высказывание из высказываний черни и простонародья, то остерегайся употреблять там флексии или давать благородное произношение. Это уменьшит занимательность рассказа, выведет его из характерной формы, нарушит его замысел, и люди перестанут им наслаждаться и восхищаться».⁵⁴

Это высказывание ал-Джāхїза представляет собой самую раннюю известную в науке попытку теоретического осмысления процесса собирания фольклора, первую попытку эстетической и лингвистической оценки фольклора. Действительно, ал-Джāхїз прямо говорит здесь, что народные рассказы доставляют людям наслаждение. Чрезвычайно важны замечания ал-Джāхїза о необходимости сохранения языковых и стилистических особенностей текстов при их передаче. Правда, на первый взгляд здесь речь идет только о пересказе текстов, однако последовательное проведение этого принципа неизбежно должно было бы распространиться и на запись фольклорных произведений, тем более

⁵⁰ Там же, с. 89—90.

⁵¹ См.: Крачковский И. Ю. Арабская географическая литература, с. 166—170.

⁵² См.: ал-Хамдāнӣ. Китаб ал-иклял / Изд. ал-Хивālӣ. Каир, 1963, т. 1, с. 58; Рукоп. ГПБ, Кр. 10, л. За (восьмой том «ал-Икляля»; на указанном листе дано оглавление всего сочинения); Пиотровский М. Б. Предание о химйаритском царе Ас'аде ал-Камиле. М., 1977, с. 33.

⁵³ ал-Макрїзї. Китаб ал-мава'їз ва-л-и 'тибар бизикр ал-хїтаф ва-л-асар. Каир, 1853, т. 2, с. 253.

⁵⁴ Байан, т. I, с. 62; ал-Маурӯс, с. 186.

что ал-Джахи́з прямо подчеркивает, что всякое переименование и облагораживание фольклорных текстов ведет к их искажению и ухудшению, иными словами, литературная и стилистическая редакции памятников фольклора недопустимы!

Выдвинутый ал-Джахи́зом принцип точной передачи фольклорных текстов не мог последовательно и повсеместно соблюдаться в средние века, особенно в рассматриваемый исторический период, в обстановке расцвета литературного арабского языка, освященного авторитетом Корана, и пренебрежения мусульманских богословов и многих филологов к народному творчеству.⁵⁵ Однако некоторые ученые и писатели все же стремились воспроизводить отдельные особенности живой речи в записанных ими народных пословицах, анекдотах и стихотворениях. Характерен в этом отношении «Рассказ об Абу-л-Касиме ал-Багдади» пракского автора X в. Абу-л-Мутаххара ал-Азди.⁵⁶ Этот сатирический рассказ содержит множество вставных рассказов фольклорного происхождения, пословиц и поговорок, а также тексты народных песен, исполнявшихся багдадскими певцами и певицами; в языке нередко появляются иракские диалектизмы. В предисловии к рассказу автор заявляет о своем желании создать произведение, которое «стало бы памятной запиской о знании нравов различных сословий багдадцев и как бы образцом их обычаев»,⁵⁷ и о стремлении подражать народным рассказчикам-имитаторам (ал-хакййа), а далее приводит высказывание «одного красноречивого человека» (возможно, собственное?): «Соль анекдота — в его грамматической неправильности».⁵⁸ Этот афоризм соответствует принципу ал-Джахи́за, с трудами которого ал-Азди был знаком.⁵⁹

В XIV—XVII вв. в условиях упадка классической арабской литературы⁶⁰ и литературного языка⁶¹ усилился интерес ученых и писателей к фольклору. В этот период появились фольклорные записи, сделанные такими выдающимися деятелями средневековой арабской культуры, как поэт Сафи ад-Дин ал-Хилли (1278—1351), историк Ибн Халдун (1332—1406), литератор ал-Ибшихи (1388—1446), филолог Йусуф ал-Магриби (ок. 1570—1611), и другими знатоками и любителями народного творчества.⁶² Таким образом, интерес к фольклору среди арабов не прекращался на протяжении всего средневековья, причем методы воспроизведения фольклорных текстов совершенствовались.

Наличие постоянной традиции изучения и записи фольклора позволяет говорить об определенном влиянии принципов ал-Джахи́за на дальнейший процесс собрания и исследования народного творчества. Вывод И. Ю. Крачковского об отсутствии методологического влияния ал-Джахи́за на позднейших филологов⁶³ во всяком случае нельзя отнести к изучению фольклора.

Принцип точной передачи фольклорных текстов сохраняет свою актуальность и в наши дни. Хотя появление звукозаписи, радио, кино и телевидения, а также общий высокий уровень развития фольклористики и диалектологии создали все условия для обеспечения большей степени точности фольклорных записей, этот принцип иногда нарушается при письменной фиксации фольклорных текстов или при их публикации.

⁵⁵ Об отрицательном отношении мусульманских богословов к народным рассказчикам см.: Вадй'а Тахā ан-Наджм. ал-Касас, на'атух фй-л-ислам ва татаввурух. — Маджаллат куллийат ал-адāб (Багдад), 1967, т. 10, апрель, с. 166—178.

⁵⁶ A b u l k a s i m. Ein Bagdader sittenbild von Muhammad ibn Ahmad Abul-Mutahhar al-Azdi / Hrsg. von A. Mez. Heldelberg, 1902.

⁵⁷ Ibid., S. 1.

⁵⁸ Ibid., S. 2.

⁵⁹ О знакомстве ал-Азди с сочинениями (по крайней мере с «Риторикой») ал-Джахи́за свидетельствует ссылка на ал-Джахи́за в предисловии к «Рассказу об Абу-л-Касиме» (Ibid., S. 2).

⁶⁰ См.: Ф и л ь ш т и н с к и й И. М. Арабская классическая литература. М., 1965, с. 251—252.

⁶¹ См.: Б е л я е в В. И. Современные задачи арабского языкознания в Советском Союзе. — Семитские языки. 1965, вып. 2 (ч. 1), с. 51.

⁶² Л е б е д е в В. В. Средневековые записи арабского фольклора. — Тез. докл. III Всесоюз. конф. семитологов, посвящ. памяти академика Г. В. Церетели. Тбилиси, 1977, с. 54—56.

⁶³ К р а ч к о в с к и й И. Ю. Ибн ал-Мут'таз. — Избр. соч., т. VI, с. 148—149.

Например, современный ученый 'Абд ал-Карим ал-Джахайман (Саудовская Аравия) выпустил в 1963—1969 гг. сборники пословиц и сказок аравийских бедуинов в литературной обработке,⁶⁴ чем значительно снизил научную ценность этих интереснейших публикаций.

Совершенно далек от науки следующий метод собирания фольклора палестинских арабов для израильского фольклорного архива в Хайфе, основанного в 1955 г.: «Еврейские собиратели, не знавшие арабского языка, записывали тексты по-английски от арабских информаторов, не знавших иврита».⁶⁵ Здесь проявилось общее пренебрежение к культуре арабского народа Палестины.

На фоне подобной практики собирания фольклора, когда подлинные фольклорные тексты заменяются их обработками и даже переводами (!), представляются еще значительнее заслуги ал-Джа'иза и других средневековых арабских ученых, заявивших о необходимости серьезного отношения к народному творчеству, выработывавших методику записи фольклорных текстов и принявших первые попытки периодизации истории фольклора и его классификации по географическому, племенному и сословному принципам.

V. V. Lebedev

NOTES ON THE EARLIEST HISTORY OF ARABIC
FOLK-LORE STUDIES
(VIII—XI centuries)

The collecting of Arabic folk-lore texts started in the VIII—IX centuries A. D. synchronously to the beginning of Arabic philology and historiography. The most favourite genre of folk literature were proverbs; during some three hundred years (c. a. 700—c. a. 1000) about 40 collections of proverbs were compiled. At that time Arabic scholars made first attempts of classification of proverbs. Of a great scientific importance is the principle of conserving all the linguistic and stylistic peculiarities of folk stories, firstly declared by al-Jahiz (775—869). Thus already in the Middle Ages Arabic Scholars tried to work out a certain method of recording and studying the folk-lore texts.

⁶⁴ 'Абд ал-Карим Джахайман. Ал-амсал аш-ша'бийа фи қалб джазйрат ал-'араб. Бейрут, 1963, т. 1—3; Аса'дир ша'бийа мин қалб джазйрат ал-'араб. Бейрут, 1968—1969, т. 1—3.

⁶⁵ Folktales of Israel / Ed. by Dov Noy. Chicago, 1963, p. XIV.